

содержания ст. 34.3 УК АР слов «одного или» и представить данную норму в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой, состоящей из двух или более лиц, заранее объединившихся для систематического совершения преступлений».

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку: «Закон», 2014. – 220 с.
2. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: «Закон», 2014. – 419 с.
3. О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка: Указ Президента АР от 9 августа 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.google.com.ua/w](http://www.google.com.ua/w)
4. Самандаров Ф. Ю. Криминология: учебное пособие / Ф. Ю. Самандаров. – Баку: «Диеста», 2012. – 397 с.
5. Долгова А. И. Организованная преступность / А. И. Долгова. – М., 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.google.com.ua/](http://www.google.com.ua/)
6. Долгова А. И. Криминология: учебник / А. И. Долгова. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.google.com.ua/](http://www.google.com.ua/)
7. Иншаков С. М. Криминология: учебник / С. М. Иншаков. – М., 2002. – 432 с.
8. Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М., 1997. – 512 с.
9. Кузнецова Н. Ф. Криминология: учебник / Н. Ф. Кузнецова. – М., 2007. – 640 с.
10. Уголовный Кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>
11. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>

УДК 342.56

Рыбак С. В., к.ю.н., доцент,
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Беларусь

ЭФФЕКТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На страницах научных изданий не умолкает дискуссия по поводу эффективности и целесообразности проводимой в Республике Беларусь системной реформы судебных органов. Представляется необходимым высказать некоторые суждения по поводу упразднения в отечественной судебной системе хозяйственных судов как самостоятельной и

независимой ветви судебной власти.

Гражданский кодекс является материальным законом в области гражданско-правовых отношений. Специфика субъектов (граждане и организации) в области регулирования гражданско-правовых отношений, особенности природы споров между субъектами хозяйствования, административно-правовых споров между гражданами и органами государственной власти и местного самоуправления обусловили дифференциацию процессуальной формы, а соответственно, самостоятельное развитие двух процессуальных законов: Гражданского процессуального кодекса и Хозяйственного процессуального кодекса.

Независимое существование общих и хозяйственных судов в Республике Беларусь в этом отношении виделось разумным и рациональным.

Вместе с тем, практика обнажила и отдельные негативные моменты:

1) имея общее материальное законодательство, процессуальные законы, регулирующие гражданское и хозяйственное производство, пошли по пути постепенного отдаления друг от друга, создания и нормативного закрепления процедур, существенно разнящихся между собой. Это, в свою очередь, послужило причиной выработки различных подходов в решении, казалось бы, одних и тех же вопросов по отношению к гражданам и организациям;

2) все чаще давала о себе знать проблема разграничения подведомственности споров, разрешить которую в рамках законодательства представлялось, порой, проблематично;

3) с образованием независимой вертикали хозяйственных судов усложнился процесс контроля за их деятельностью, что повлияло в целом и на прозрачность судебной системы.

4) хозяйственные суды, ввиду самодостаточности в плане финансирования деятельности, существенно опережали суды общей юрисдикции в вопросе реформирования. Системе хозяйственных судов Республики Беларусь и хозяйственному правосудию были свойственны высокая степень открытости, доступности правосудия, а также стремление модернизировать его с учетом последних реалий (внедрение системы электронного документооборота, использование в процессе судебных разбирательств конференцсвязи, постепенная замена протокола судебного разбирательства звуко-видеозаписью). В планах было размещение на сайтах хозяйственных судов аудиопротоколов судебных заседаний, публикация всех материалов судебных дел. Исключительно в хозяйственных судах Республики Беларусь осуществлялось апелляционное производство.

В обозначенных аспектах система судов общей юрисдикции являлась далекой от совершенства (проблемы с материально-техническим оснащением судов, с повышением качественной составляющей

судейского корпуса).

Все сказанное, по нашему мнению, и обусловило постановку вопроса об объединении общих и хозяйственных судов.

По замыслу законодателя избранный путь реформирования должен нивелировать разногласия практики по одинаковым по своей сути делам. Процесс объединения в новой структуре предположительно должен был позволить аккумулировать все лучшее, что имелось в каждой судебной ветке, в первую очередь в хозяйственном судопроизводстве; упростить возможность контроля, повысив прозрачность всей судебной системы; сократить судебный аппарат.

В ноябре 2013 года Президент Республики Беларусь издал декрет под номером «шесть», в соответствии с которым с 1 января 2014 года перестали существовать хозяйственные суды как отдельное и независимое звено судебной системы Республики Беларусь. Общие суды дополнены экономическими судами, выполняющими функцию хозяйственного судопроизводства. По сути произошла не интеграция, а «поглощение» хозяйственных судов.

В этой связи видится закономерной и справедливой ситуация, при которой двухлетний период (январь 2014 – декабрь 2015) существования реформированной судебной системы обнажил существенные недостатки избранного пути совершенствования.

Так, для реализации намеченных планов возникла необходимость внесения изменений не только в ряд весомых нормативных правовых актов (Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей и т.д.), но и в Конституцию Республики Беларусь, что предполагает немалые материальные затраты.

Все более отчетливо наблюдается явление «обратного эффекта», т.е. «поглощение» хозяйственных судов общими не только не привело к модернизации и оптимизации деятельности последних, но заставило притормозить набравшие ход прогрессивные преобразования в хозяйственном судопроизводстве, если не заморозило их вообще.

Разнобой в применении гражданского и хозяйственного законодательства остался на дореформенном уровне.

«Поглощение» позволило сократить ряд дублирующих друг друга в общих и хозяйственных судах рабочих органов. Налицо, казалось бы, экономия материальных затрат на содержание судебной системы. С другой стороны, немало высококвалифицированных работников (судей и т.д.) были вынуждены искать себе применение в другой области или уходить в иную сферу деятельности.

Таким образом, предложенный вариант реформирования судебной системы является концептуально сложным и, по нашему мнению, неоправданно революционным. На наш взгляд, необходимо проводить указанную судебную реформу поэтапно и более планомерно. Например,

на первоначальной стадии целесообразно было бы слияние лишь высших судов без разрушения сложившейся вертикали общих и хозяйственных, без тотальной унификации процессуального законодательства и дестабилизации сложившихся в соответствующих вертикалях судебной власти правовых позиций соответствующих высших судов. Эффект реформы, на наш взгляд, будет зависеть от того, удастся ли сохранить во вновь созданной системе то позитивное, что было уже наработано хозяйственными судами.

УДК 343.2

Реутская Е. А., к.ю.н.,
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», г. Минск, Беларусь

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ)

Исследование проблем законодательной техники построения уголовно-правовых санкций продолжает оставаться одним из актуальных направлений в теории уголовного права. Однако подобные исследования помимо непосредственного анализа законодательного материала предполагают и учет тенденций правоприменительной практики, которая является самым эффективным инструментом обнаружения несовершенства правовых норм. Так, судебная практика часто выявляет недостатки и противоречия в системе санкций уголовного закона, а затем законодатель вносит изменения и дополнения.

Так, обратимся к проблеме широты диапазона между границами уголовно-правовых санкций. Несмотря на то, что на законодательном уровне определены границы для каждой категории преступлений, когда верхняя граница нижестоящей категории является нижней границей для вышестоящей категории, законодатель установил иной порядок формирования санкций, нарушая тем самым взаимообусловленность между размером содержащегося в санкции наказания в виде лишения свободы и категориями преступлений.

В качестве примера рассмотрим санкции некоторых статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), предусматривающих ответственность за хищения имущества (глава 24) и практику назначения наказаний за совершение преступлений данной группы. Как свидетельствует обзор судебной практики, а также анализ статистических данных, применение санкций, закрепляющих меру уголовной ответственности за совершение преступлений против